

УДК 343.14

Н. Н. Гаас

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шаг за шагом, из года в год мировое сообщество неизбежно движется в сторону цифровизации отношений во всех сферах жизнедеятельности. Уголовное судопроизводство в Российской Федерации также не остается за пределами современных информационно-телекоммуникационных достижений.

В феврале 2021 года Президент Российской Федерации (далее — РФ) В. В. Путин на совещании судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, посвященном итогам работы в 2020 году и задачам на 2021 год, отметил, что процесс совершенствования судебной деятельности в РФ непрерывно движется вперед, в том числе используя передовые средства, позволяющие рационализировать судебный процесс, обеспечивая при этом прозрачность и соблюдение прав всех участников. В продолжение Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев на этом же совещании привел сведения о том, что в 2020 году более 400 тысяч судебных заседаний проведено с использованием видео-конференц-связи (далее — ВКС). Приведенные цифры стали посылом российскому законодателю для разработки и внесения предложений по применению в судах ВКС, позволяющей вовлеченным участникам при помощи личных устройств (смартфонов, компьютеров) участвовать в судебных заседаниях. По мнению В. М. Лебедева, принимаемые меры по внедрению в судебное производство современных технологий позволят повысить эффективность судебной защиты в РФ [1].

Несколькими годами ранее (8 апреля 2015 года) в Государственной Думе Федерального Собрания РФ был рассмотрен и отклонен в первом чтении законопроект о производстве предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи. Аргументами отклонения явились: увеличение нагрузки на следователей и дознавателей, дополнительное расходование бюджетных средств, несогласованность с действующим уголовно-процессуальным законодательством [2]. И теперь, спустя всего лишь 5 лет, выводы законодателя о несостоятельности рассмотренного отклоненного законопроекта можно признать как минимум недалекновидными.

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений, поскольку стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий обязывает все сферы деятельности идти в ногу с прогрессом.

Следует отметить, что использование систем ВКС на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в РФ не регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), а следовательно, их применение невозможно при проведении процессуальных действий.

В это же время продолжает совершенствоваться правовое обеспечение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и практика взаимодействия с компетентными органами иностранных государств. В РФ 1 января 2020 года вступил в силу Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 года (далее — Второй протокол) [3].

Федеральным законом от 6 июня 2019 года № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (далее — ФЗ) [4] закреплена возможность поручения запрашивающей стороной (инициатором) допроса при помощи ВКС судебными органами РФ при отсутствии противоречий основополагающим принципам законодательства запрашиваемой стороны (исполнителя) и под контролем уполномоченного компетентного органа. Судебными органами РФ в упомянутом ФЗ именуется суды, органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия.

Таким образом, РФ взяла на себя обязательство по исполнению запросов об оказании правовой помощи в части обеспечения условий для осуществления допроса с использованием ВКС компетентными органами иностранных государств лиц, находящихся на территории РФ. Фактически это будет выглядеть как документирование судебными органами РФ хода и результатов рассматриваемого следственного действия, проводимого иностранным должностным лицом при помощи ВКС. При этом направление в иностранные государства подобных поручений российскими следователями и дознавателями до имплементации надлежащих норм в УПК РФ в стадии предварительного расследования не допустимо.

Очевидно, что возможность использования ВКС при производстве следственных действий в целях противодействия преступности стала актуальной для многих стран — членов Совета Европы еще в 2001 году, т. е. с момента подписания Второго протокола. Во многих странах использование ВКС в расследовании преступлений давно не является чем-то экстраординарным.

Так, возможность использования ВКС при производстве следственных действий предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством Франции, Великобритании, Швеции, Германии, Республики Польша, стран Балтии, Украины и пр. Примечательно, что возможность использования технических средств связи при производстве следственных действий предоставляется именно в про-

цессе досудебного расследования. В РФ эта возможность имеется при особых условиях и исключительно в процессе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ). При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство, определяя возможность применения ВКС, не содержит дефиниции понятия «видео-конференц-связь», четкой регламентации порядка принятия решения о ее применении и взаимодействия в этом процессе судей, участия адвокатов и даже конкретного перечня следственных действий, которые возможно проводить посредством ВКС.

В то же время нельзя не отметить, что необратимый процесс, вызванный мировой пандемией, активизацией трансграничной преступности и стремлением к оптимизации расследований, в отечественном уголовном процессе начался, свидетельством тому является ратификация Второго протокола, поскольку новые задачи неизбежно требуют и новых подходов к их решению.

Рассмотрим положительный опыт использования ВКС на досудебных стадиях в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь (далее — РБ). Соответствующие изменения УПК РБ претерпел в 2016 году посредством дополнения статьей 224¹ «Проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем видео-конференц-связи». Системный анализ указанной нормы во взаимосвязи с положениями УПК РБ позволил сделать вывод о том, что следственные действия в дистанционных условиях (далее — дистанционные следственные действия) проводятся по общим правилам и на общих основаниях с учетом особенностей ВКС.

Так, перед проведением дистанционных следственных действий лицо, в производстве которого находится уголовное дело, направляет поручение тому органу, где находится предполагаемый участник предстоящего действия. Примечательно, что территориальная отдаленность не является единственным основанием для использования ВКС. Статья 224¹ УПК РБ допускает применение ВКС при производстве следственных действий и в целях обеспечения безопасности участников процесса либо если потерпевший (свидетель) является несовершеннолетним.

По смыслу статьи поручение содержит не просьбу проведения самого следственного действия, а лишь просьбу оказания содействия в его проведении. Этот момент имеет большое значение, т. к. расследующий уголовное дело сотрудник, обладая всей значимой информацией, имеет возможность оставаться центральной фигурой, более качественно провести следственное действие.

В то же время на сотрудника, исполняющего поручение по оказанию содействия в проведении дистанционного следственного действия, возлагается обязанность обеспечения явки участника процесса, удостоверения подлинности личных документов, установления изображения и звука надлежащего качества,

документирования хода и результатов следственного действия, а также его фиксирования на носитель информации. Также этот сотрудник обязан лично присутствовать в процессе проведения дистанционного следственного действия и своевременно, в установленном порядке предоставить расследующему лицу (инициатору) полученные материалы и запись дистанционного следственного действия. Ю. П. Шкаплеров полагает, что роль должностного лица, исполняющего поручение об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием систем видео-конференц-связи, сводится только к техническому помощнику [5]. Протокол следственного действия подписывается участником и лицом, его составившим.

По нашему мнению, опыт РБ по производству следственных действий с использованием ВКС заслуживает внимания, позволяет сделать выводы, что подобная форма производства дистанционных следственных действий вполне отвечает принципам и правилам, закрепленным уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Преимуществами использования ВКС при производстве отдельных следственных действий можно назвать: экономичность (исключение затрат на командировки, оплату проезда участникам и пр.); оперативность (возможность в кратчайшие сроки провести следственное действие с участием территориально отдаленного лица); качественность (проведение следственного действия не поручается лицу, не осведомленному о расследовании, расследующий имеет возможность самостоятельно выяснить значимую информацию, в том числе сориентироваться при получении новой); безопасность (возможность изменения голоса, сокрытия внешности и пр.). Безусловно, проведение следственных действий в таком формате должно носить исключительный характер, не становиться обыденностью, замещая традиционные формы проведения следственных действий.

Заслуживает внимания и передача данных в процессе проведения самих следственных действий. Так, Ю. П. Шкаплеров утверждает, что использования свободно распространенных средств сети Интернет достаточно для производства дистанционных следственных действий [5]. Не разделяя данного подхода, полагаем, что для использования ВКС необходимо специальное программное обеспечение, защищенное надлежащим образом. К примеру, в МВД РФ нашла широкое применение информационная система обмена данными, безопасность которой обеспечивается специальными техническими подразделениями. Данная система позволяет поддерживать связь между подразделениями МВД РФ в различных форматах, в том числе и при помощи ВКС. Обеспечение невозможности доступа третьих лиц позволит сохранить в тайне сведения о ходе расследования уголовного дела, предотвратить распространение конфиденциальной информации.

Подводя итоги исследования, приходим к следующим выводам:

– уголовно-процессуальное законодательство РФ на современном этапе нуждается в кардинальном пересмотре подхода к вопросу о невозможности производства следственных действий с использованием ВКС на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

– для разработки порядка использования ВКС при производстве дистанционных следственных действий возможно использовать зарубежный опыт, в частности положительный опыт Республики Беларусь, с учетом особенностей национального законодательства Российской Федерации;

– использование ВКС на досудебных стадиях позволит обеспечить быстрое, экономичное и качественное расследование уголовных дел, в том числе при необходимости производства следственного действия на территории иностранного государства.

1. Протокол совещания судов общей юрисдикции и арбитражных судов от 9 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64980> (дата обращения: 09.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Справка о результатах голосования по вопросу: (первое чтение) О проекте федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи)» [Электронный ресурс] // Государственная Дума. URL: <http://vote.duma.gov.ru/vote/96244> (дата обращения: 09.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 июня 2019 г., № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 23 мая 2019 г. : одобр. Советом Федерации 29 мая 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Шкаплеров Ю. П. Проведение следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи в уголовном процессе Республики Беларусь // Предварительное расследование. 2017. № 2. С. 49–54. [Вернуться к статье](#)